

Она разыграла сцену с директором по кастингу. Лин Шуан позаботилась о своем выражении лица, которое сначала было запутанным. Девушка разрыдалась, когда ее разбудили. Она делала все в соответствии с сюжетной линией. Ей не нужно было смотреть на сценарий, потому что она запомнила каждую строчку.

— Ладно, — сказал режиссер, — снимаем.

Режиссёр Ма выглядел воодушевленным.

— Шуан, ты действительно досконально поняла сценарий, — одобрительно заметил он, — твои реакции казались реальными и естественными. Отличная работа!

Он спросил мнение сценариста и директора по кастингу, оба, казалось, были впечатлены ее актерской игрой. Они похвалили ее за то, что она потратила время на запоминание сценария.

— Юность, которую ты показала, была очень убедительна, — отметил директор по кастингу, — Невинность молодой девушки была очевидна в твоей игре.

Лин Шуан поблагодарила их. Она практиковалась в выражении лица и реакции перед зеркалом бесчисленное количество раз. Она была рада, что ее тяжелая работа не пропала даром. Она очень много работала, когда узнала, что Шэнь Ичун придет на прослушивание. Возможно, он тоже был впечатлен. Она подняла голову, чтобы посмотреть на Шэнь Ичуна, и ее взгляд задержался на Юй Яояо. Она была уверена, что молодость, которую она изобразила, никогда не сможет выразить замужняя женщина с ребенком. Лин Шуан самодовольно улыбнулась.

— Господин Шэнь, госпожа Шэнь, — спросил режиссер, — каково ваше мнение?

— У меня другое мнение, — сказал Шэнь Ичун.

— Я возражаю, — ответила Юй Яояо одновременно с мужем.

Ма Чжиго был удивлен. Он спросил их мнение из вежливости. Он действительно не думал, что у Шэнь Ичуна будут какие-либо предложения по актерскому мастерству; он был просто бизнесменом, а не человеком искусства, но Юй Яояо - совсем другое дело. Она была успешной, выдающейся актрисой.

Уверенность Лин Шуан поколебалась. Она проигнорировала Юй Яояо и с надеждой посмотрела на Шэнь Ичуна.

— Господин Шэнь, — сказала она, — я была бы рада услышать любые различные мнения, которые могли бы улучшить мою работу.

Режиссёр Ма выглядел сомневающимся, однако Шэнь Ичун, увидев, как Юй Яоя практически прыгает на своем месте с поднятой рукой, как ребенок начальной школы, не смог сдержать улыбку.

— Ну, если ты не возражаешь, — сказал он, — я позволю тебе говорить первой.

— Спасибо, — тут же кивнула ему Юй Яоя, — сцена показалась мне немного странной. Это было не очень убедительно.

Ма Чжиго был ошеломлен. Он открыл рот, но потом снова закрыл его. Он не ожидал, что кто-то будет так смело критиковать его. Она действительно была опытной актрисой и имела право давать отзывы.

— Госпожа Шэнь, — спросил он, — вы хоть читали сценарий?

Лин Шуан кипела от гнева: «Как она посмела? Она не может просто осудить мою игру из-за личных предубеждений!» Девушка заметно дрожала от ярости.

— Госпожа Шэнь, — сказал режиссер Ма, — сцена на странице 36, если бы вы только могли...

— Зовите меня «Юй Яоя», если не возражаете, — Юй Яоя улыбнулась. — И мне не нужно читать сценарий.

Лин Шуан стиснула зубы и посмотрела на режиссёра. Тот в свою очередь нахмурился.

— Госпожа Юй Яоя, — сказал он, — у вас есть на примете какая-нибудь другая актриса? Пригодность будет зависеть от самого сценария.

— Конечно, нет, — Юй Яоя развела руками. — Госпожа Лин уже объяснила мне образ героини прямо перед сценой.

Она посмотрела прямо на Лин Шуан.

— До того, как героиня «открыла глаза», разве она не была в темноте без надежды на кого-либо или на что-либо? Героиня чувствует, что ее миру пришел конец, поэтому она должна выглядеть опустошенной и безнадежной. Но юношеская жизнерадостность и энергичность в твоей актерской игре говорили совершенно о другом.

Лин Шуан замерла. Директор по кастингу издал «ах», осознав это. Лин Шуан, чтобы произвести впечатление, больше сосредоточилась на юности персонажа, а не на ее безнадежности.

— Это было то, о чем я тоже подумал, — заметил Шэнь Ичун, — я думал, что персонаж не выглядел достаточно опустошенным, учитывая, через что она прошла. Отчаяние важно для того, чтобы эффективно изобразить трансформацию от наивности к зрелости. Но сцена не показывала этого ощущения.

Уверенность Лин Шуан исчезла. Она была так зла, что ей казалось, что ее глаза потеряли фокус. Она стиснула зубы от злости.

— Госпожа Шэнь, — сказала она с притворным уважением, — вы очень искусная актриса. Пожалуйста, предоставьте мне небольшую демонстрацию, если вы будете так любезны. Чтобы я могла оценить, где я ошиблась.

<http://tl.rulate.ru/book/28592/1497229>